

Куличков Алексей Александрович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
НАПАДЕНИЯ НА ЛИЦ ИЛИ УЧРЕЖДЕНИЯ,
КОТОРЫЕ ПОЛЬЗУЮТСЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТОЙ**

Специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Дробот Сергей Александрович

Официальные оппоненты: Кибальник Алексей Григорьевич,
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», кафедра
уголовного права и процесса,
заведующий

Кузнецов Александр Павлович,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ,
ФГБОУ ДПО «Приволжский институт
повышения квалификации
Федеральной налоговой службы»,
г. Нижний Новгород, кафедра социаль-
но-правовых дисциплин, профессор

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Университет прокураторы
Российской Федерации»

Защита диссертации состоится 25 июня 2019 года в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 229.001.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», по адресу: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» и на сайте <http://гра-ми.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2019 года.

Ученый секретарь диссертационного совета З. В. Каменева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Среди ключевых направлений политики Российской Федерации важную роль играет обеспечение национальной безопасности. Как следует из п. 28 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее — Стратегия), принятой Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683¹, Россия выстраивает международные отношения на принципах международного права. В числе приоритетных направлений межгосударственного сотрудничества нашей страны Стратегия называет, в частности, наращивание взаимодействия с партнерами в рамках БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), РИК (Россия, Индия, Китай), форума АТЭС (Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества), Группы двадцати и др. (п. 88), развитие отношений двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами — участниками СНГ, Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия (п. 89), развитие ОДКБ (Организации Договора о коллективной безопасности) (п. 90), укрепление ЕАЭС (Евразийского экономического союза) (п. 91), наращивание политического и экономического потенциала ШОС (Шанхайской организации сотрудничества) (п. 92), укрепление взаимовыгодного сотрудничества с европейскими государствами, ЕС (п. 97). Из приведенных выше положений Стратегии следует, что внешняя политика России ориентирована на реализацию принципов многовекторной дипломатии.

В процессе реализации указанных принципов важная роль отводится международному праву. Российская Федерация, подписав и ратифицировав международные договоры, в том числе в уголовно-правовой сфере, приняла на себя определенные обязательства. Особенностью международных актов в сфере уголовного права является невозможность их применения без имплементации в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ)². В результате в Особой части УК РФ законодатель впервые предусмотрел самостоятельный разд. XII «Преступления против мира и безопасности человечества», который состоит из гл. 34 с таким же наименованием. Одним из десяти преступлений, входящих в данную главу, является нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ). Это посягательство было криминализовано в результате ратификации СССР Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся

¹ См.: СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 212.

² См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 14.12.1973 (далее — Конвенция 1973 г.)³.

Однако, несмотря на пристальное внимание нашей страны в частности и всего мирового сообщества в целом к вопросу обеспечения безопасности лиц и учреждений, которые пользуются международной защитой, посягательства на них продолжают совершаться. Уместно привести в пример недавние нападения на российских дипломатов в Катаре, Абхазии, Нидерландах, Судане, на российские дипмиссии в Ливии, Сирии, Польше, Украине, инциденты у зданий посольств Турции и Украины в Москве, убийство посла России в Турции. Подобные посягательства являются резонансными и способны серьезно подорвать международное равновесие и безопасность. Нередко такие преступления используются в целях создания препятствий для развития дружественных отношений между государствами. Особую тревогу в связи с этим вызывают очаги политической нестабильности в современном мире.

Немало серьезных инцидентов произошло в области обеспечения безопасности представителей международных организаций. Общее число раненых и погибших в результате совершенных против них актов насилия за последнее время возросло, изменился и характер нападений. В отличие от прошлых лет, когда основной причиной гибели или ранений персонала ООН в результате актов насилия являлась общеуголовная преступность, в настоящее время все чаще совершаются акты экстремизма и терроризма⁴. В качестве примеров можно привести убийство семи миротворцев миссии ЮНАМИД в Судане в июле 2013 г., нападение на миротворцев ООН в Мали и Центральноафриканской Республике в августе 2015 г.

Следует отметить также, что посягательства на лиц и учреждения, которые пользуются международной защитой, являются одной из форм международного терроризма, о возрастании угрозы которого и значимости России в борьбе с ним говорится и в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 01.12.2016⁵. Заслуживает внимания тот факт, что российский законодатель перевел посредством Федерального закона от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶ исследу-

³ См.: Действующее международное право : в 3 т. Т. 3. М., 1997. С. 18–23.

⁴ См.: Доклад Генерального секретаря ООН «Безопасность и защита гуманитарного персонала и защита персонала Организации Объединенных Наций» от 04.10.2012 // Организация Объединенный Наций : сайт. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/529/73/PDF/N1252973.pdf?OpenElement> (дата обращения: 25.08.2013).

⁵ См.: Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 10.02.2017).

⁶ См.: СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2335.

емое преступление в категорию тяжких. Кроме того, в отношении преступлений террористической направленности, включая анализируемое посягательство, в соответствии с указанным Законом запрещены применение условного осуждения, сроков давности, отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), назначение более мягкого наказания (ст. 64 УК РФ); установлены иные, менее либеральные правила сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений и по совокупности приговоров.

В связи с вышеизложенным возникает необходимость дать оценку действующим в нашей стране мерам специальной уголовно-правовой охраны иностранных представительств и их персонала.

Важнейшим инструментом противодействия нападениям на лиц и учреждения, которые пользуются международной защитой, является уголовное законодательство. Оно содержит меры государственной репрессии, применяемые за совершение преступлений, в том числе и за преступление, предусмотренное ст. 360 УК РФ. Однако использование уголовного закона требует правильной квалификации содеянного, в связи с этим верное толкование признаков состава преступления приобретает решающее значение. Между тем законодательная конструкция норм ст. 360 УК РФ, как представляется, является несовершенной. Поэтому, хотя нападения на лиц и учреждения, которые пользуются международной защитой, совершаются и на территории России, практика привлечения виновных по ст. 360 УК РФ не сформирована. В качестве одной из причин выступает крайне высокая степень бланкетности диспозиции ч. 1 ст. 360 УК РФ, лишь в общем виде определяющей круг потерпевших.

Специфичность рассматриваемых норм предопределяется также конструкцией как объективной, так и субъективной стороны преступления. В результате органы, применяющие уголовный закон, нередко испытывают затруднение при толковании исследуемых норм, и содеянное зачастую расценивается как общеуголовное преступление. Сами же нормы ст. 360 УК РФ становятся, условно говоря, неработающими, мертвыми, спящими⁷.

Кроме того, без надлежащего уголовно-правового реагирования остаются в УК РФ посягательства на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность иностранных представителей, а также иные общественно опасные деяния, что свидетельствует о несовершенстве уголовно-правовых механизмов обеспечения их безопасности. В связи с этим становится очевидной необходимость повышения эффективности

⁷ См.: *Бабаев М., Пудовочкин Ю.* «Мертвые» нормы в Уголовном кодексе: проблемы и решения // Уголовное право. 2010. № 6. С. 6–7.

уголовно-правовых мер противодействия нападению на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, что обуславливает объективную потребность в проведении настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Отдельные аспекты уголовной ответственности за нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, содержатся в работах А. Л. Еделева, В. А. Каланды, А. П. Кузнецова, Я. С. Кургузовой, М. Ф. Мусаелина, Т. И. Нагаевой, Р. Д. Шарапова и др.

Применительно к теме настоящего исследования особого внимания заслуживают труды Д. Л. Сухарева — автора специального монографического исследования, посвященного анализу признаков состава преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ.

Признавая существенный вклад вышеперечисленных и иных авторов в теоретическую разработку уголовно-правовых проблем противодействия нападению на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, необходимо подчеркнуть, что многие из указанных проблем не были решены, а некоторые и вовсе не получили должного освещения в научных исследованиях. Ряд ученых рассматривают в своих работах прежнюю редакцию ст. 360 УК РФ, существовавшую до вступления в силу Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»⁸, в которой цель провокации войны или осложнения международных отношений являлась обязательным признаком состава преступления. С учетом сказанного теоретико-прикладное исследование уголовно-правовых аспектов противодействия нападению на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, представляется своевременным.

Объектом исследования является комплекс взаимосвязанных общественных отношений, направленных на противодействие нападениям на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

Предметом исследования выступают отечественные уголовно-правовые нормы об ответственности за нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, и практика их применения; международно-правовые и зарубежные нормы, регламентирующие вопросы уголовной ответственности за совершение подобных посягательств; теоретико-прикладные исследования в данной области.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке предложений по совершенствованию уголовно-правовых механизмов

⁸ См.: Парламентская газета. 2003. 11 дек.

противодействия нападениям на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

Достижение указанной цели определило постановку и решение следующих задач:

1) исследовать факторы, определяющие социальную обусловленность норм, предусматривающих ответственность за нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой;

2) выявить особенности правовой регламентации уголовной ответственности за посягательства на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой, в зарубежном законодательстве;

3) проанализировать объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ;

4) рассмотреть вопросы соотношения преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ, с иными преступлениями, обосновать критерии их разграничения;

5) определить недостатки редакции действующих норм об ответственности за нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, и разработать теоретические предложения по их устранению.

Методологическая основа исследования. В работе использовались многократно апробированные классические методы познания: общенаучные (диалектический, анализ, синтез, обобщение, аналогия, моделирование, классификация, логический) и частнонаучные (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, изучение документов, экспертный опрос) методы исследования. Их применение позволило диссертанту рассматривать вопросы уголовно-правовой характеристики нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой в их развитии, в системном единстве теоретических и прикладных аспектов, целостно, всесторонне и объективно.

Нормативной основой исследования послужили положения международных правовых актов, регламентирующих вопросы привилегий и иммунитетов лиц и учреждений, которые пользуются международной защитой, нормы Конституции РФ⁹, уголовного, гражданского, уголовно-процессуального законодательства России, иных законов и подзаконных актов, уголовных кодексов ряда зарубежных стран, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Эмпирическая основа исследования представлена опубликованной практикой Верховного Суда РФ, а также иных судов общей юрисдикции, относящейся к теме исследования. Использованы результаты проведенного по специально разработанной анкете опроса

⁹ См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

200 респондентов: 112 преподавателей вузов, из которых 63 имеют ученую степень, 12 судей федеральных судов общей юрисдикции, 20 работников прокуратуры, 56 сотрудников Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, органов ФСБ России в городе Москве, Курганской, Тюменской, Челябинской областях. При подготовке диссертации были использованы результаты исследований, полученные другими авторами. Ввиду того что количество уголовных дел, рассмотренных судами по ст. 360 УК РФ, приближается к «нулевой отметке»¹⁰, провести изучение их материалов не представилось возможным. В период действия УК РФ был вынесен всего один приговор по ст. 360 УК РФ по делу об обстреле посольства США в Москве А. Сусликовым¹¹. По данным А. В. Наумова, в период 2005–2008 гг. таких преступлений зарегистрировано не было¹². Данный пробел удалось восполнить с помощью публикаций в сети Интернет, материалов аналитических обзоров, посвященных нападениям на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых, посвятивших научные изыскания основным проблемам уголовного права: П. В. Агапова, С. В. Анощенковой, М. М. Бабаева, А. В. Бриллиантова, Л. Д. Гаухмана, А. С. Горелика, А. В. Гребенюка, Н. И. Коржанского, А. В. Корнеевой, В. Н. Кудрявцева, В. В. Мальцева, В. А. Нерсисяна, Б. С. Никифорова, А. Ф. Парфенова, Ю. Е. Пудовочкина, В. С. Савельевой, Л. В. Сердюка, В. Я. Тация, Р. В. Черепенникова и др.

При написании диссертации были проанализированы работы исследователей, внесших значительный вклад в изучение вопросов уголовно-правового анализа преступлений против мира и безопасности человечества: А. А. Арямова, Л. В. Иногамовой-Хегай, И. И. Карпеца, А. Г. Кибальника, Д. В. Лобача, Н. Н. Маршаковой, А. В. Наумова, А. А. Лупу, И. Ю. Оськиной, Ю. А. Решетова, И. Г. Соломоненко, Е. Н. Трикоз и др.

В процессе исследования автор опирался на идеи, концепции, подходы видных специалистов в области международного права: П. Г. Барулина, И. П. Блищенко, Дж. Вуда, С. А. Егорова, Н. В. Жда-

¹⁰ Сухарев Д. Л. Уголовная ответственность за нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. С. 4.

¹¹ См.: Там же; Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 07.01.2019).

¹² См.: Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. Т. 3 : Особенная часть (главы XI–XXI). М., 2011. С. 666.

нова, Ю. Д. Ильина, С. А. Кузнецова, Д. Б. Левина, М. В. Митрофанова, О. В. Плотниковой, К. К. Сандровского, Ж. Серре и др.

Изучался зарубежный подход к вопросу об иммунитете лиц и учреждений, которые пользуются международной защитой, в связи с чем были рассмотрены отдельные труды J. Brown, G. P. Buzzini, Y. Dinstein, T. Ingadottir, G. V. McClanahan, P. J. O'Keefe, C. L. Rozakis, A. Sanger, P. C. Szasz, C. E. Wilson, M. C. Wood.

Научная новизна исследования определяется тем, что нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой, как вид преступной деятельности впервые было предусмотрено в УК РФ 1996 г. С момента начала действия УК РФ (с 01.01.1997) по настоящее время было защищено только одно диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата юридических наук в 2003 г. (Д. Л. Сухарев), посвященное уголовно-правовой характеристике данного преступления. На момент выполнения указанной научной работы действовала определенная редакция уголовного закона, и, соответственно, Д. Л. Сухарев отразил степень научной разработанности темы нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, с учетом этой редакции УК РФ. С 2003 г. по настоящее время уголовный закон претерпел значительные системные изменения, которые существенно повлияли на содержание и пределы действия данной статьи, на соотношение ст. 360 УК РФ с другими нормами УК РФ. Все это потребовало комплексного научного осмысления содержания состава преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ, его взаимосвязи с международным правом и необходимости дальнейшего развития законодательного описания преступных действий, направленных против лиц или учреждений, пользующихся международной защитой. Научная новизна настоящей диссертационной работы выражается в следующем:

- проанализировано понимание свойств «нападения» с учетом изменений гл. 16 УК РФ;

- изучено содержание цели рассматриваемого преступления во взаимосвязи с действующим международным уголовным правом и положениями отечественного уголовного законодательства;

- на научно-теоретическом уровне проанализировано соотношение норм, закрепленных в ст. 360 УК РФ, и норм, закрепленных в ст. 361 УК РФ, а также в иных статьях УК РФ;

- с учетом исследования местоположения ст. 360 УК РФ и ее роли в действующем уголовном законодательстве предложено изменить характер законодательного описания преступных посягательств на лиц и учреждения, которые пользуются международной защитой.

В результате проведенного исследования **на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:**

1. Обоснованное автором положение о том, что социальная обусловленность норм, предусматривающих ответственность за нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, предопределяется достаточно высокой степенью общественной опасности данного преступления, которая, в свою очередь, порождается дуалистичностью самого преступления, посягающего одновременно на международную безопасность и государственную власть.

2. Вывод о необходимости введения в УК РФ в качестве потерпевшего членов семьи лица, пользующегося международной защитой, в целях синхронизации отечественного законодательства с положениями Конвенции 1973 г. и иных международных документов, наделяющих членов семьи защищаемых лиц иммунитетным статусом и рассматривающих их в качестве потерпевших от изучаемого посягательства.

3. Предложение о дополнении УК РФ примечанием, раскрывающим понятие «лицо, пользующееся международной защитой», что позволит снизить крайне высокую степень бланкетности норм, предусматривающих ответственность за посягательства на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой.

4. Научные положения, обосновывающие необходимость создания самостоятельных норм об ответственности за посягательство на жизнь, а также применение насилия в отношении лица, пользующегося международной защитой, позволяющие привести отечественное законодательство в соответствие с Конвенцией 1973 г. и сформировать более действенный механизм уголовно-правовой охраны лиц, обладающих международным иммунитетным статусом.

5. Обоснованное автором положение о том, что, исходя из понятия нападения, нормы ст. 360 УК РФ не могут быть реализованы в случае, когда насилие непосредственно к потерпевшим не применяется либо не создана реальная угроза его немедленного применения, хотя по смыслу закона преступление, предусмотренное ст. 360 УК РФ, представляет собой насильственное нарушение иммунитетного статуса не только лиц, пользующихся международной защитой, но и учреждений.

6. Предложение о создании самостоятельных норм, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности учреждения, пользующегося международной защитой, поскольку с точки зрения международных актов защищаемыми являются не только физические лица, но и ряд объектов материального мира (служебные и жилые помещения, транспортные средства, имущество, символика и т. п.), посягательство на которые, даже не сопряженное с насилием над потерпевшим, причиняет вред интересам международной безопасности.

7. Научное положение, обосновывающее необходимость расширения признака цели преступления как квалифицирующего признака предлагаемых специальных норм о посягательствах на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой, путем дополнения его категорией «вооруженный конфликт» в связи с тем, что международное право однозначно рассматривает понятия «война» и «вооруженный конфликт» как самостоятельные, т. е. имеющие индивидуальное содержание.

8. Вывод о необходимости дифференциации уголовной ответственности за посягательства на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, в зависимости от целеполагания виновного путем закрепления целей «осложнения международных отношений» и «провокации войны или вооруженного конфликта» в качестве самостоятельных квалифицирующих признаков, поскольку война или вооруженный конфликт представляют собой наиболее опасные проявления международных осложнений.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Содержащиеся в работе выводы и предложения могут быть использованы в законотворческой работе по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства в рассматриваемой сфере и практики его применения судами, прокурорами, следователями, сотрудниками оперативных подразделений правоохранительных органов, а также адвокатами.

Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе и при преподавании курсов уголовного права, международного уголовного права, а также отдельных курсов, посвященных уголовно-правовому противодействию нападению на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, и иным преступлениям террористической направленности.

Исследование направлено на дальнейшее развитие уголовно-правовой науки в области охраны международно-представительской деятельности. Положения диссертации расширяют знания об уголовной ответственности за посягательства на защищаемых лиц и учреждения, могут быть использованы при формировании понятийного аппарата и стать теоретическим материалом для последующих научных исследований. Полученные результаты позволяют пересмотреть устоявшиеся представления ученых по проблемам привлечения к ответственности за нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии ВГУЮ (РПА Минюста России), где проводились ее рецензирование и обсуждение.

Основные положения и выводы работы докладывались диссертантом на следующих научно-практических конференциях: IX и X Международной научно-практической конференции «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях» (Тюмень, Тюменская областная Дума, прокуратура Тюменской области, Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2–3 ноября 2012 г., 1–2 ноября 2013 г.); Межрегиональной научно-практической конференции «Эффективность публичной власти и правового регулирования в современной России: проблемы и решения» (Курган, Правительство Курганской области, Курганский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Управление Минюста России по Курганской области, Курганское региональное отделение Ассоциации юристов России, 1 декабря 2015 г.).

По теме диссертации подготовлены и опубликованы 19 научных статей, в том числе 13 (семь в соавторстве) в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, а также коллективная монография.

Результаты диссертационного исследования внедрены в научно-педагогическую деятельность ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», ФГКОУ ВО «Курганский пограничный институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации». Подготовленные на основе исследования методические рекомендации по квалификации преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ, внедрены в практическую деятельность Следственного управления ФСБ России.

Структура диссертации. Выполненная работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, описываются методологическая, нормативная, эмпирическая и теоретическая основы исследования, его научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения о достоверности и апробации результатов, а также структуре диссертации.

Первая глава «Социальные и сравнительные аспекты уголовно-правового противодействия нападению на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» объединяет два параграфа.

В первом параграфе «Социальная обусловленность норм, предусматривающих ответственность за нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» раскрывается общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ. На основе исторических примеров аргументируется, что нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, является посягательством на международную безопасность, кроме того, оно может причинить весьма существенный вред внутрироссийским интересам.

Во втором параграфе «Ответственность за посягательства на лиц и учреждения, которые пользуются международной защитой, по законодательству зарубежных государств» с учетом типологии уголовно-правовых систем содержится анализ норм, регламентирующих ответственность за совершение изучаемых преступлений в зарубежных странах. Усиление ответственности за рассматриваемые преступления по законодательству зарубежных государств осуществляется чаще всего посредством создания:

- 1) общего состава преступления международного характера;
- 2) норм об ответственности за нападение на защищаемых лиц или учреждения;
- 3) комплекса соответствующих норм.

Получили распространение смешанные варианты. Российскому законодательству надлежит учесть положительный зарубежный опыт уголовно-правового противодействия исследуемым посягательствам путем создания комплекса самостоятельных норм о различных преступлениях против лиц и учреждений, пользующихся международной защитой.

Глава вторая «Юридическая характеристика состава нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» объединяет пять параграфов.

В первом параграфе «Объект преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ» отмечается, что нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, относится к так называемым преступлениям международного характера. Аргументируется, что содержание родового и видового объектов преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ, составляют общественные отношения, которые обеспечивают международную безопасность в определенной сфере. Основным непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность лиц или учреждений, пользующихся международной защитой, как неотъемлемое условие установленного порядка их деятельности. Помимо основного на уровне непосредственного объекта исследуемого посягательства можно выделить факультативный объект (жизнь и здоровье потерпевшего, неприкосновенность жилища, собственность, общественная безопасность).

Во втором параграфе «Потерпевший и предмет преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ» обращается внимание на то, что диспозиция ч. 1 ст. 360 УК РФ отличается крайне высокой степенью бланкетности и лишь в общем виде определяет круг потерпевших. При этом понятие «международная защита» ни действующие международные акты, ни российское законодательство не раскрывают. На основе анализа международных актов и специальной литературы высказывается мнение, согласно которому суть международной защиты заключается в наделении потерпевшего в сравнении с иными лицами особым правовым статусом. Существуют правовой и организационный аспекты международной защиты. Правовой аспект проявляется в предоставлении лицу совокупности преимуществ, а также в установлении повышенных мер ответственности за посягательства на него. К привилегиям и иммунитетам, составляющим правовой аспект, относятся личная неприкосновенность, неприкосновенность частной резиденции, иммунитет от юрисдикции страны пребывания. Организационный аспект находит свое выражение в системе защитных административных мер, осуществляемых компетентными органами государства или международной организацией и направленных на реализацию закрепленных в международном праве гарантий безопасности тех или иных лиц.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Конвенции 1973 г. потерпевших от изучаемого преступления можно разделить на две группы. В первую группу входят: глава государства; глава правительства; министр иностранных дел; сопровождающие их члены семьи. Вторую группу составляют: сотрудники дипломатических (в том числе торговых) представительств; члены специальных миссий; представители государств при международных организациях и члены делегаций, направляемых в международные организации; делегаты стран — участниц междуна-

родных организаций, заседания органов которых проходят на территории РФ; работники консульских учреждений; сотрудники межправительственных международных организаций. Раскрывается иммунитетный статус потерпевших. Делается вывод о том, что представители первой группы потерпевших имеют право на абсолютную и безусловную защиту во время пребывания на территории любого иностранного государства. Применительно ко второй группе необходимо учитывать «пределы международной защиты», т. е. границы, рамки, определяемые временными и содержательными показателями и условиями, оказывающие непосредственное влияние на признание лица потерпевшим.

Автор полагает, что, исходя из анализа диспозиции ч. 1 ст. 360 УК РФ, для признания лица потерпевшим от изучаемого преступления необходимо установить, что оно в момент нападения пользовалось международной защитой, т. е. к моменту начала посягательства право на такую защиту должно находиться в процессе реализации. В то же время согласно п. 1б ст. 1 Конвенции 1973 г. лицо должно лишь иметь право на специальную защиту во время совершения преступления. Поэтому подход разработчиков Конвенции 1973 г. представляется более удачным. С учетом изложенного высказывается мнение о том, что законодателю надлежит привести отечественные уголовно-правовые нормы в соответствие с требованиями Конвенции 1973 г. путем перечисления привилегий и иммунитетов, составляющих в совокупности правовой аспект международной защиты, предоставляемой потерпевшему.

Констатируется, что отечественный законодатель, несмотря на указание Конвенции 1973 г., при конструировании диспозиции ч. 1 ст. 360 УК РФ не предусмотрел в качестве потерпевших членов семьи лица, пользующегося международной защитой, как собственно международно защищаемых лиц. Предлагается нормы УК РФ привести в соответствие с Конвенцией 1973 г., введя в качестве потерпевшего членов семьи лица, пользующегося международной защитой.

Делается вывод о том, что диспозиция ч. 1 ст. 360 УК РФ является в высокой степени бланкетной, что осложняет определение круга потерпевших от рассматриваемого преступления. На основании изложенного предлагается дополнить УК РФ примечанием, раскрывающим понятие «лицо, пользующееся международной защитой».

Рассматривая вопрос о предмете изучаемого преступления, автор исследует правовой статус служебных, жилых помещений, а также транспортных средств лиц, пользующихся международной защитой. Подчеркивается, что диспозиция ч. 1 ст. 360 УК РФ, устанавливая перечень предметов преступления, практически дублирует положения п. 1б ст. 1 Конвенции 1973 г. Но особым статусом наделены не только

помещения и транспортные средства. Существенные привилегии предоставляются в соответствии с международным и национальным правом и другим объектам материального мира, необходимым учреждениям для выполнения их функций. Автор разделяет высказанное в литературе предложение о целесообразности использования в тексте УК РФ открытого перечня предметов, в отношении которых действует особый международно-правовой режим (Д. Л. Сухарев). Данное положение может быть реализовано путем указания на следующие предметы исследуемого преступления: служебное или жилое помещение, транспортное средство либо иное имущество лица, пользующегося международной защитой.

В третьем параграфе «Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ» отмечается, что сущность нападения обычно раскрывается через его соотношение с насилием. Предпочтительным является подход, согласно которому нападение — это способ (форма) применения насилия. Исходя из этого, ключевым признаком нападения является его агрессивно-насильственный характер. Обосновывается точка зрения, согласно которой даже при условии посягательства на организацию нападения связаны с агрессивно-насильственным воздействием на человека, а неприменение к нему насилия не образует нападения.

Представляется возможным выделить следующие формы нападения:

- 1) физическое насилие (не опасное для жизни и здоровья или опасное для жизни и здоровья);
- 2) психическое насилие (угроза);
- 3) создание реальной угрозы немедленного применения насилия.

Преступление следует считать оконченным в момент начала агрессивного воздействия на потерпевшего. Исследуемое посягательство является насильственным. Насилие характеризует деяние в виде действия. Нападение представляет собой способ совершения преступления. В контексте норм ст. 360 УК РФ нападение — это насильственное нарушение иммунитетного статуса защищаемых лиц и учреждений. Делается вывод о том, что причинение вреда жизни (ст. 105, 107, 108 УК РФ), тяжкого вреда здоровью (ст. 111, 113, 114 УК РФ), свободе (ст. 126, 127 УК РФ) не охватывается термином «нападение» и подлежит уголовно-правовой оценке по совокупности.

Рассматривая нападение на учреждения, пользующиеся международной защитой, автор обращает внимание на то, что действия виновного в отношении предметов преступления должны быть сопряжены с насилием над потерпевшим и могут выражаться в следующих формах:

1) в отношении помещений — вторжение в них, проведение незаконного обыска; повреждение (уничтожение) их самих и находящегося там имущества (в том числе официальной символики), совершенные любым способом (закидывание камнями, бутылками с зажигательной смесью, обстрел и т. п.);

2) в отношении транспортных средств — проникновение в них, обыск, неправомерное завладение ими, блокирование, незаконная остановка, повреждение (уничтожение) их как в целом, так и отдельных механизмов.

Автор приходит к выводу о наличии в изучаемом составе такого признака, как время совершения преступления — период времени, в течение которого лицо обладает правом на специальную защиту, а значит, выступает в качестве специального потерпевшего. Данный признак имеет значение в отношении потерпевших второй группы, к которым применимо понятие «пределы международной защиты».

Предлагается создать самостоятельные нормы об ответственности за следующие преступления против лиц, пользующихся международной защитой: посягательство на жизнь, а также применение насилия. Помимо этого необходимо ввести уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности защищаемых учреждений. В предлагаемых специальных нормах уместно предусмотреть ряд квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков, в том числе совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы, общеопасным способом, а также наступление смерти человека или иных тяжких последствий.

В четвертом параграфе «Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ» содержится анализ субъекта и субъективной стороны нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

Делается вывод о том, что субъект изучаемого преступления — физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Автор считает необходимым дополнить предлагаемые нормы таким квалифицирующим (особо квалифицирующим признаком), как совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения.

Обосновывается, что субъективная сторона исследуемого преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Для применения ч. 1 ст. 360 УК РФ необходимо, чтобы виновный не только знал, что потерпевший пользуется международной защитой, но и что нападение на него причинит вред интересам дипломатической или иной международно-представительской деятельности. Констатируется необходимость дополнения предлагаемых норм указанием на взаимосвязь с официальным статусом потерпевшего.

Рассматривая квалифицирующий признак ч. 2 ст. 360 УК РФ, автор приходит к выводу о том, что провокация войны как цель преступления является частным случаем осложнения международных отношений и означает, что лицо стремится вызвать юридическое состояние войны и направляет свои усилия на создание условий, при которых война объявляется либо фактически начинаются боевые действия (вне зависимости от международно-правовой оценки войны как правонарушения или правомерного акта). При этом не ясно, в каком смысле (широком или узком) надлежит толковать термин «война». Если вооруженный конфликт является международным, то содеянное может пониматься как осложнение международных отношений и полностью охватываться ч. 2 ст. 360 УК РФ. Если виновный направлял усилия на развязывание немеждународного конфликта, ч. 2 ст. 360 УК РФ применяться не может. В связи с изложенным необходимо расширить признак цели преступления как квалифицирующий признак предлагаемых специальных норм о посягательствах на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой, путем дополнения его категорией «вооруженный конфликт», поскольку международное право однозначно рассматривает понятия «война» и «вооруженный конфликт» как самостоятельные, т. е. имеющие индивидуальное содержание.

Цель осложнения международных отношений является собирательной и на практике может конкретизироваться в различных формах нарушения нормальных взаимоотношений между государствами.

Аргументируется, что война или вооруженный конфликт представляют собой наиболее опасные проявления международных осложнений. Доказывается необходимость дифференцировать уголовную ответственность за посягательства на защищаемых лиц или учреждения в зависимости от целеполагания виновного путем закрепления целей «осложнения международных отношений» и «провокации войны или вооруженного конфликта» в качестве самостоятельных квалифицирующих признаков.

В пятом параграфе «Соотношение преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ, с иными преступлениями» исследуется соотношение ст. 360 УК РФ с теми нормами, разграничение с которыми может вызвать определенные трудности: ст. 112, 115, 116, 116¹, 117, 119, 139, 166, 167, 205, 213, 277, 361 УК РФ. Предлагаются критерии разграничения ст. 360 УК РФ с другими составами преступлений и вытекающие из этого рекомендации по квалификации анализируемого преступления.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, основные из которых обуславливают постановку вопроса о необходимости совершенствования механизма уголовно-правовой охраны международно-представительской деятельности.

Обосновывается комплекс уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, в связи с чем предлагается:

- ст. 360 УК РФ признать утратившей силу;
- УК РФ дополнить ст. 360¹, 360² и 360³ следующего содержания:

«Статья 360¹. Посягательство на жизнь лица, пользующегося международной защитой

Посягательство на жизнь лица, пользующегося международной защитой, в связи с его официальным статусом —
наказывается...

Примечание. Лицом, пользующимся международной защитой, в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается глава иностранного государства, правительства, иной представитель иностранного государства или сотрудник международной межправительственной организации, а равно члены семей указанных лиц, пользующиеся в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации личной неприкосновенностью, неприкосновенностью частной резиденции и (или) иммунитетом от юрисдикции Российской Федерации.

Статья 360². Применение насилия в отношении лица, пользующегося международной защитой

1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия в отношении лица, пользующегося международной защитой, в связи с его официальным статусом —
наказывается...

2. Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия в отношении лица, указанного в части первой настоящей статьи, —
наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) лицом с использованием своего служебного положения;

в) в целях осложнения международных отношений, —
наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены в целях провокации войны или вооруженного конфликта, —
наказываются...

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия, —

наказываются...

Статья 360³. Нарушение неприкосновенности учреждения, пользующегося международной защитой

1. Неправомерное нарушение неприкосновенности служебного или жилого помещения, транспортного средства либо иного имущества лица, пользующегося международной защитой, совершенное в связи с его официальным статусом, —

наказывается...

2. То же деяние, выразившееся в уничтожении или повреждении имущества лица, указанного в части первой настоящей статьи, —

наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) лицом с использованием своего служебного положения;

в) путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом;

г) в целях осложнения международных отношений, —

наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены в целях провокации войны или вооруженного конфликта, —

наказываются...

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, если они повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, —

наказываются...»

В приложениях содержатся опросный лист по проблемам противодействия нападению на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, и сводная таблица по результатам анкетирования 200 респондентов.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

**Статьи, опубликованные в ведущих
рецензируемых научных журналах и изданиях,
указанных в перечне ВАК при Минобрнауки России**

1. Законодательные перспективы норм об уголовной ответственности за нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой / А. А. Куличков // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2017. — № 4. — 0,3 п. л.

2. Соотношение преступлений, предусмотренных статьями 360 и 361 УК РФ / А. А. Куличков // Социально-политические науки. — 2017. — № 3. — 0,3 п. л.

3. Уголовная ответственность за посягательства на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой, по законодательству стран СНГ / А. А. Куличков // Проблемы экономики и юридической практики. — 2017. — № 3. — 0,5 п. л.

4. Ответственность за посягательства на лиц и учреждения, которые пользуются международной защитой, по законодательству зарубежных государств / А. А. Куличков // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2016. — № 2. — 0,6 п. л.

5. Соотношение преступлений, предусмотренных ст. 360 УК РФ и ст. 205, 213, 277 УК РФ / С. Дробот, А. Куличков // Уголовное право. — 2016. — № 1. — 0,6 п. л.

6. Нападение на лиц, которые пользуются международной защитой / А. А. Куличков // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «Право». — 2015. — № 4 (359). — 1 п. л.

7. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ / С. Дробот, А. Куличков // Уголовное право. — 2015. — № 3. — 0,6 п. л.

8. Нападение на учреждения, которые пользуются международной защитой: сущность и совершенствование механизма уголовно-правового противодействия / С. А. Дробот, А. А. Куличков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9. — № 1. — 0,9 п. л.

9. Особенности определения предмета преступления, предусмотренного статьей 360 Уголовного кодекса Российской Федерации / С. А. Дробот, А. А. Куличков // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «Право». — 2014. — № 20 (349). — 1,1 п. л.

10. Уголовно-правовая характеристика нападения в преступлении, предусмотренном ст. 360 УК РФ / С. Дробот, А. Куличков // Уголовное право. — 2014. — № 4. — 0,6 п. л.

11. Предмет нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ) / С. Дробот, А. Куличков // Уголовное право. — 2014. — № 1. — 0,4 п. л.

12. Лицо, пользующееся международной защитой, как потерпевший от преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ / С. Дробот, А. Куличков // Уголовное право. — 2013. — № 4. — 0,6 п. л.

13. Социальная обусловленность нормы, закрепляющей ответственность за нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ) / А. А. Куличков // «Черные дыры» в Российском законодательстве. — 2012. — № 3. — 0,5 п. л.

Другие публикации

Монографии

14. Ограничение нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, от смежных составов преступлений / С. А. Дробот, А. А. Куличков // Правовые аспекты противодействия криминальным процессам в России : коллективная монография / отв. ред. Ю. А. Мерзлов. — Челябинск : Полиграф-Мастер, 2016. — 1 п. л.

Статьи

15. Предмет преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ / С. А. Дробот, А. А. Куличков // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2014. — № 1 (5). — 0,9 п. л.

16. Содержание основного непосредственного объекта нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ) / С. А. Дробот, А. А. Куличков // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (1–2 ноября 2013 г.). Вып. 10 : в 2 ч. Ч. 1. — Тюмень : Тюмен. гос. акад. мировой экономики, управления и права (ТГАМЭУП), 2013. — 0,5 п. л.

17. Соотношение преступления, предусмотренного ст. 360 УК РФ, и преступлений против здоровья, конституционных прав и свобод, собственности / А. А. Куличков // Эффективность публичной власти и правового регулирования в современной России: проблемы и решения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (1 декабря 2015 г.) / отв. ред. Е. П. Чернохол. — Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2016. — 0,5 п. л.

18. Содержание родового и видового объектов нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой / А. А. Куличков // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (2–3 ноября 2012 г.). Вып. 9. — Тюмень : Тюмен. гос. акад. мировой экономики, управления и права (ТГАМЭУП), 2012. — 0,6 п. л.

19. Уголовно-правовая характеристика нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой / С. А. Дробот, А. А. Куличков // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «Право». — 2016. — Т. 1. — № 1. — 0,6 п. л.

20. Соотношение нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, с посягательством на жизнь государственного или общественного деятеля / А. А. Куличков // Сборник научных трудов Курганского пограничного института ФСБ России. Вып. 10. — Курган : Курганский пограничный ин-т ФСБ России, 2018. — 0,2 п. л.

Подписано в печать 11.04.2019.
Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)».
117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1.